

ОКА

Том 1. Лунное зеркало

Майк Торос

Майк Торос

**Серия ОКА. Том
1. Лунное зеркало**

«Автор»

2026

Торос М.

Серия ОКА. Том 1. Лунное зеркало / М. Торос — «Автор», 2026

Книга автора-финалиста American Writing Awards 2025 года! 2057 год. Мир втянут в новую космическую гонку. США и Россия, некогда соперники, объединяют свои программы в Общепланетарное Космическое Агентство (ОКА) — вынужденный союз против стремительного прорыва Китая, чьи генномодифицированные пилоты и флот, оснащённый ИИ, уже осваивают орбиты Юпитера и Сатурна. Во главе нового агентства встаёт Блэкридж — дипломат и визионер, человек, умеющий балансировать. Его первый вызов приходит немедленно: на российской лунной базе «Заря-7» обрывается связь. База молчит, данные противоречивы, а единственным ответом может быть спасательная миссия. Пять добровольцев отправляются в безмолвие Луны. Но за этим инцидентом скрывается не просто авария — а чей-то расчёт, чужая воля, возможно даже — нечеловеческий разум. Политические интриги, тайные сигналы, борьба амбиций и мировоззрений в истории о том, как государства пытаются удержать лидерство в космосе, не потеряв саму сущность человеческого.

© Торос М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Речь, что слышат звезды	7
Глава 2. Сигнал из тьмы	11
Глава 3. Молот и скальпель	14
Глава 4. Холодный консилиум	17
Глава 5. Подлет к «Тир-Лима»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Майк Торос

Серия ОКА. Том 1. Лунное зеркало

Предисловие

16 июня 2057 года. Хьюстон, Техас.

На Земле гремят салюты. Красно-синие полосы американского флага сливаются на экранах с бело-синим триколором России. Впервые за десятилетия холодных противостояний две некогда враждующие державы официально объявляют о слиянии своих космических программ.

Толпы людей аплодируют, смотрят в небо. На улицах – лица, освещенные вспышками фейерверков. Кто-то держит флаг с новым логотипом, кто-то – модель ракеты. В этот момент Земля кажется маленькой, но единым целым. На фоне ночного неба, озаренного фейерверками, огромный экран транслирует слияние флагов США и России – красно-синие полосы переходят друг в друга, а в центре сияет эмблема новой организации. Люди по всему миру – от Парижа до Токио, от Кейптауна до Буэнос-Айреса – поднимают бокалы с шампанским, отмечая этот исторический шаг. Их лица освещены вспышками салюта и надеждой на будущее, где космос – это не поле соперничества, а общее пространство для человечества.

НАСА и Роскосмос становились единым организмом: «Общепланетарным Космическим Агентством» (ОКА). Формальное основание – «укрепление стратегической безопасности и развитие внеземной науки».

Где-то за этой красивой риторикой пряталась совсем иная причина: страх проиграть конкуренцию более расторопному и шустрому сопернику.

Истинная причина не была скрыта от внимательных наблюдателей. Для тех, кто работал под поверхностью этого процесса – в лабораториях, орбитальных отсеках, на внеземных стан-

циях в глубине космоса – оно означало лишь поспешность, вызванную опасением и страхом. Пока Россия вела свои исследования на Луне, а Соединенные штаты были заняты первыми шагами по терраформированию и колонизации Марса, Китай, не сдерживаемый запретами на неограниченное использование ИИ для космических баз и улучшение генома человека путем искусственного вмешательства в геном ДНК своих пилотов – достиг стремительного прогресса в космической отрасли. Его «Флот Безмолвных Глубин» уже пересек орбиту Сатурна, демонстрируя технологии, о которых ни США, ни Россия не осмеливались даже публично озвучивать.

Слияние НАСА и Роскосмоса в единое целое, именуемое ОКА, не было торжеством сотрудничества – это была вынужденная мера. Слово «объединение» звучало обнадеживающе только в устах политиков. Это была отчаянная попытка наверстать упущенное, чтобы не быть окончательно сброшенными на обочину дороги «покорителей космоса».

Это был жест «отвергнутых королей», двух стареющих львов, которые правили саванной на протяжении столетия, но впервые осознали, что из тени появился новый хищник,двигающийся с ужасающей скоростью и без лишних слов. Другие игроки на шахматной доске начали действовать с непредсказуемой смелостью и уже навязывали свои собственные правила для исследования Солнечной системы. Китайцы больше не рассылали пресс-релизы и не занимались дипломатическими любезностями; они молча готовились к завоеванию лун Юпитера и Сатурна, ставя перед собой цель не просто создать исследовательские базы, а полностью автономные, самодостаточные колонии – то, что американцы только начали делать на Марсе.

Глава 1. Речь, что слышат звезды

В большом зале все присутствующие поднимали бокалы за единство.

За праздничными речами, звоном хрусталя и заученными фразами о сотрудничестве скрыта тревога. Тревога, которую нельзя произносить вслух. Никакие речи, транслируемые в высоком разрешении на миллионы экранов, не могли заслонить ощущение – слишком острое, чтобы быть ложным – это решение правительств США и России было на десятилетие запоздалым, и это промедление могло стоить очень дорого.

Свеженазначенный директор космического агентства Дариан Квабена Блэкридж, афроканадец, с танзанийскими корнями из Торонто, вышел на сцену. Зал, в котором до этого слышался тихий гул натянутых приветствий, мгновенно затих. Когда он вышел из тени кулис в яркий свет трибуны, казалось, что на его плечи лег груз ответственности сразу двух миров.

Он был высоким мужчиной, 185 сантиметров, с первыми признаками седины на висках. Он был одет в строгий темно-синий костюм, настолько темный, что на фоне лунного реголита он бы казался черным. Никаких национальных знаков отличия или военных наград. Он считал их лишними и не хотел причислять себя ни к кому, кроме как к представителю человечества.

Его единственным украшением на одежде была серебряная булавка на лацкане в форме двойной спирали, одна нить которой была направлена вверх, в будущее, а другая – вниз, в прошлое – эмблема нового агентства.

Аудитория видела человека, который был грозным представителем Канады в ООН, того, чья пламенная, импровизированная речь против милитаризации Луны несколько лет назад вызвала шок в геополитическом ландшафте. Ветераны НАСА в первом ряду, мужчины с морщинами на лицах, высеченными десятилетиями стресса и орбитальных расчетов, знали его как решительного лидера, который лично отменил запуск миссии на Титан. Он остановил многомиллиардный проект, руководствуясь интуицией, подозрением о наличии скрытого военного груза, которое впоследствии оказалось ужасающе точным, спасая агентство от международного скандала грандиозных масштабов. Они знали его и уважали как «человека, с которым нельзя играть». Российская делегация видела в нем прагматика, личность, понимающую сложные взаимоотношения власти и дипломатии, но они также видели в нем неизвестную величину, и их уважение было окрашено глубокой осторожностью. Но, проходя это короткое расстояние, Дариан почувствовал мощное притяжение своей собственной истории. Он был сыном иммигранта из Танзании, человека, который видел худшее и лучшее в человечестве, как ветеран миротворческих миссий ООН, и французской матери, блестящего профессора астрономии в Монреальском университете. Он вырос между двумя совершенно разными космологиями: древними африканскими мифами о звездах как живых, дышащих предках и холодным, жестким североамериканским прагматизмом астрофизики, которую он с отличием освоил в Макгилле.

Именно этот внутренний контраст, это слияние мифа и математики, сделало его уникально подходящим для этого момента и уникально, глубоко обремененным им. Блэкридж избегал лишних жестов, но умел остановить комнату одним взглядом. Его глаза скользили по комнате, спокойно, обдуманно и оценивающе. В моменты тишины казалось, что он слышит то, что другим недоступно – тонкое, невысказанное изменение союзов в общих взглядах, тихий гул страха под полированной оболочкой дипломатии. Некоторые члены новообразованного Совета шептались, что он слишком философски настроен для этой работы, слишком мечтателен. Другие, более проницательные, которые видели его в действии, боялись, что он единственный, кто действительно понимает ужасающую реальность того, что происходит, а также единственный, кто может трезво оценить в этом хаосе шансы. Когда он поднялся на подиум, его правая рука легла на его поверхность, и сценические прожекторы осветили массивное, необычное

массивное кольцо на его указательном пальце – подарок научного сообщества Швейцарии за его вклад в области космической этики. Если присмотреться, то можно было обнаружить бесконечное множество микроскопических светлых точек, постоянно мерцающих в неизвестной темной жидкой суспензии под стеклом, миниатюрная галактика в колбе. Никто в агентстве не знал его точного значения.

Он машинально провел пальцем по его прохладной, гладкой поверхности – подсознательная привычка в моменты крайнего напряжения. Внимание всего мира было теперь приковано к этой сцене, где под бурные аплодисменты и вспышки фотоаппаратов глава Общепланетарного Космического Агентства начал свою речь. Его голос был медленным, мягким, но в нем чувствовалась тяжесть, которая, казалось, заполняла каждый уголок огромного зала:

– Уважаемые коллеги, граждане Земли... наши партнеры и друзья по всему миру! – он сделал паузу и окинул зал взглядом, – Сегодня мы стоим на пороге новой эры. Эры, когда границы между нациями, политическими идеологиями и старыми амбициями стираются ради великой цели – покорения космоса как единый голос человечества. Отныне наши усилия – одно целое! Наши горизонты – общие. Наша цель – снова быть первыми!

Каждое его слово, произнесенное с глубоким, резонирующим смыслом, было тщательно взвешено, как будто подкреплено десятилетием личных размышлений и мучительных дебатов.

Затем, внимательно оглядев лица присутствующих, он продолжил уже менее торжественно:

– Не обманывайтесь огнями салютов. Мы здесь не потому, что победили. Мы здесь, потому что наше лидерство пошатнулось. Мы стоим перед серьезным вызовом, брошенным нам! Китайцы не говорят. Не раздают интервью. Они строят! Их базы уже на Каллисто, их спутники на Энцеладе, их солдаты в скафандрах – не герои комиксов, а генно-модифицированные офицеры с ИИ-навигацией на подкорке. Без выстрелов. Без звуков. Только – в тишине космоса, где они уже всюду водружают свои флаги, пока мы спорим над абзацами в соглашении.

Мы больше не впереди. Наши конкуренты, – уже за орбитой Сатурна. Они молчат, но их корабли говорят за них, стремительно двигаясь в темноте, словно призраки. Мы же все еще спорим, кто главный.

Общепланетарное Космическое Агентство – это не просто союз двух великих космических держав. Это символ того, что мы отказываемся от недоверия и страха, которые долгое время сдерживали наше общее развитие. Мы делаем это в пользу того, чтобы быть уверенными – мы сможем защитить наше будущее и будущее наших детей на новых планетах. Но пусть никто не заблуждается! Мы здесь не просто для того, чтобы догнать, не просто для того, чтобы копировать достижения других. Мы здесь, чтобы самим показать путь и снова стать первыми в космосе! Мы должны вести за собой с честью, с ответственностью, с открытым умом и с непоколебимой, несокрушимой волей! Наша миссия – не просто исследовать космос. Наша миссия – построить новые миры, где человеческий дух, человеческий разум и человеческое мужество станут основой для новых цивилизаций. Где технологии служат человечеству, а не наоборот. Где люди – это копия, направленные в сердце неизвестного, а не марионетки, танцующие под дудку бесчувственных алгоритмов и искусственного интеллекта.

Сегодня мы начинаем новый путь – путь сотрудничества и уважения, но и настороженности... Потому что космос – это не только шанс. Это и вызов! Мы видим, как другие, не сдерживаемые старыми страхами, смело строят свои базы у спутников Юпитера и Сатурна. Мы больше не можем позволить себе роскошь медлить!

Общепланетарное Космическое Агентство – это наш ответ на вызовы времени. Ответ, который строится на нашем опыте, нашем мужестве и нашей вере в человечество.

(Он замолкает. На долю секунды – напряженная пауза. Смотрит прямо в объектив одной из камер.)

Если кто-то здесь ждет, что я буду гладить по голове – уходите.

Если кто-то готов держать линию и стоять со мной до конца за право быть первыми – добро пожаловать на борт нашего общего корабля!

ОКА – не союз флагов. ОКА – союз негибкой воли! Воли идти к высочайшим целям, нести человечность, открытость и развитие в самые отдаленные части космоса.

С этого дня у нас нет времени на сомнения.

Время работать! Время рисковать! Время забыть наши старые обиды.

Время идти туда, куда еще никто не шел. Обгонять там, где вчера еще казалось – невозможным!

Те, кто не готов – отойдут. Те, кто сомневаются – пусть наблюдают.

Но те, кто останется – взлетят вместе с нами! Спасибо. И пусть звезды ведут нас вперед!»

Раздались громкие аплодисменты, люди в едином порыве поднялись со своих мест. Под гул торжественной музыки, громкими аплодисментами в зале и огнями камер Дариан сошел со сцены, но напряжение не покидало его. Внутри себя он чувствовал холодок тревоги, словно в космической бездне. Вспоминался последний отчет разведки: китайские станции у Европы и Ганимеда, новые технологии на борту «Флота Безмолвной Глубины», и главное – та скорость, с которой действовали конкуренты.

Пока у сцены рукоплескали, в тихом отсеке Центра управления полетами погас экран с изображением лунного жилого научного комплекса «Заря-7».

В коридорах штаб-квартиры ОКА его ждали первые совещания – научные, технические, политические. Каждый шаг, каждое решение теперь могло изменить баланс сил во всей Солнечной системе. Он знал, что у них есть только одно преимущество – опыт и мудрость прошлых поколений, которые пережили холодную войну и космическое противостояние.

Но сможет ли этого хватить?

Он вспомнил уроки матери: звезды – это истории, которые еще предстоит рассказать.

«Мы должны написать эту историю так, чтобы человечество не потеряло себя», – подумал Дариан.

Это был тяжелый, изнурительный день для нового главы агентства. Беспрецедентная ноша ответственности обрушилась на него как лавина, внезапно и сокрушительно. С головой. Не дав ему даже минуты, чтобы перевести дух. Бесконечный, удушающий поток отчетов, навязанных поздравлений и журналистов, снующих по агентству весь день, которым обязательно нужно было дать хотя бы короткое, бессмысленное интервью.

Глава 2. Сигнал из тьмы

За окном давно стемнело. Он сидел один в своем новом просторном кабинете, окутанном мягким вечерним светом, пытаясь привыкнуть к тишине, которая наконец-то, к счастью, воцарилась вокруг. Однако тишина не приносила ему облегчения. Она казалась тяжелой, полной ожидания. Теперь он был по-настоящему один со своими мыслями. Внезапно на его личном экране загорелся единственный, резкий красный сигнал – срочное сообщение высокой приоритетности о полной потере связи с российской научной базой «Заря-7» на Луне. Это тревожное уведомление прозвучало как удар в сердце! Дариан даже не успел полностью осознать его – он уже был на ногах, мчась к стратегической консоли в главной диспетчерской.

По мере того, как он быстрыми шагами спешил по коридору, в голове рождались разные варианты причин произошедшего: технический сбой, удар метеорита, военная атака, целенаправленный саботаж?!

На экране мелькали непонятные коды и тревожные сообщения. Связь с базой была прервана, было зафиксировано частичное отключение электричества, а данные о состоянии систем жизнеобеспечения противоречили друг другу и явно говорили о неисправности. Лунная база, несмотря на новейшие российские технологии, оказалась уязвимой. Но перед чем?

– Доклад, – сказал он тихим, ровным голосом, указывая на своего заместителя, Джеймса Даррелла.

– Сэр, по предварительным данным, в одном из лабораторных отсеков произошел взрыв – причины пока неизвестны.

Мы обнаружили необычный всплеск электромагнитного импульса в периметре базы в момент обрыва связи. Полагаем это связано. Количество научных сотрудников «Зари-7» – пятнадцать человек. Имена и профиль деятельности каждого уточняются. По информации русских, сотрудники были эвакуированы еще полгода назад. Но подтверждений этому нами не обнаружено. Сигналов тревоги получено не было. Никто не выходил на связь. Мы уже запросили все данные у бывших структур Роскосмоса. Но... объединение только произошло... агентство еще не работает слаженно, как нам хотелось бы. А часть информации задерживается. Мы уточняем детали. Отчет о работе базы, досье всех сотрудников и информация о работе базы – будет у вас на столе завтра к утру.

– К утру же я жду отобранный вами состав для спасательной операции у себя в кабинете. Мы не можем позволить себе промедления ни на минуту! Немедленно снарядите спасательный экипаж и организуйте внутреннее расследование! Держите его ход вдали от лишних глаз, ушей и журналистов. Выделить все средства – на защиту базы и спасение ее научных сотрудников. Мы не должны сейчас терять ученых. Каждый человек для нас ценен! В спасатели мне нужны добровольцы. Кто-то со знанием русского языка, инженер с глубокими знаниями российских систем, психолог, специалист по связи и... – тут новоиспеченный глава агентства замешкался.

–...Кто-то из военных, – дополнил его высокий худой заместитель, который был лет на 10 старше своего босса. – Миссия без них обойтись не сможет! Его голова уже поседела, и в его волосах уже едва можно было разглядеть следы бывшего рыжего цвета.

– Ты прав, Дарэлл, возглавлять их должен кто-то из наших военных, на случай опасности, – заметил глава ОКА после короткой задумчивой паузы, – лучше из числа тех, кто имел опыт на Марсе.

– И еще... озвучьте ваше личное мнение. Что, по-вашему, там произошло?

– Я подозреваю вмешательство извне, сэр – ответил он, выпрямив свою худощавую фигуру и оторвав поседевшую голову вверх от бумаги. Его голос был сдержанным, но в нем явно прослеживалась тревога.

– Хорошо, я вас услышал. Но не будем торопиться с выводами... Я не имею понятия, что там произошло. Но, на всякий случай, предупредите их, что есть вероятность, что с Луны они могут и не вернуться. Я хочу, чтобы они понимали всю полноту и всю суровую реальность опасности... Это не простая миссия для "геройства"! Возможно даже, что там ожидает какая-то западня... – он замедлил голос и опустил взгляд, – Им лучше быть готовыми ко всему. Приведите ко мне состав спасательного экипажа. Мне есть о чем с ними побеседовать перед их отправкой.

– Есть, сэр! Будет выполнено, – сказал Джеймс Даррелл, делая быстрые заметки у себя в блокноте.

– Жду вашего отчета и отобранный экипаж утром. Мне же предстоит о многом подумать... – с этими словами он привстал, нажал кнопку и пригласил одного из многочисленных начальников для заслушивания отчета, дав своему заму знак, что тот может покинуть комнату.

Даррелл кивнул и вышел из кабинета, на его лице отразилась задумчивая озабоченность.

В этот момент в зал зашла глава разведки ОКА – женщина с пронзительным взглядом. – У нас данные перехвата. В эфире был зафиксирован странный сигнал на частоте, не принадлежащей ни одной из наших систем.

Дэриан нахмурился, и на его лбу проступила глубокая морщина. Он задумался:

– Это не просто авария. Кто-то играет с нами по своим правилам. Китайцы? Или в наших рядах уже появились предатели? А может затаившийся враг проник внутрь лунной базы и попытался связаться с нашим негласным противником... Но с кем? Что если это был саботаж? Могли ли устроить его русские? Сразу после объединения? Но зачем?! Кто-то не захотел нам подчиняться? Или они попытались что-то скрыть? Но ведь русские также хотят преуспеть в деле с нами, и потеря любой космической базы наносила по нам общий весомый вред, вне зависимости от того, чем они действительно там занимались. В такой напряженный момент вся космическая инфраструктура за пределами Земли – сейчас была важна для нас, как никогда! Да и рисковать своим персоналом, отключив связь и ограничив питание... Нет. Исключено! Скорее всего, это могли быть китайцы, использующие какие-то свои новые технологии шифрования сигналов.

Данный вывод, однако, ему облегчения не принес. Вопросы терзали его разум словно рой разъяренных ос... Он смотрел на чашку кофе, отпитую наполовину, и не решался ее допить. Будто искал так необходимые ему ответы в темных, мутных глубинах этой жидкости!

Еще до своего официального назначения он встречался с командами молодых ученых и офицеров – людьми, которые разделяли его видение: человек должен оставаться главным на передовой, даже в эпоху ИИ и автоматизации. Это были те, кто не боялся рискнуть, и те, кто верил, что космос – это поле битвы не только технологий, но и морали. Однако, были и те, кто был с ним не согласен. Такой фигурой был Алан Д'Маркус Элиас, афроамериканец по происхождению, уроженец Техаса, хоть и его мать была беженкой из Гаити, а отец родом из Сомали. Фигура его была грозная и внушительная. Ростом в 196 см и, казалось, что таким же объемом в плечах! Он предпочитал носить простые костюмы военного пошива. Не любил медали и значки. Поговаривают, от того, что они смотрятся слишком нелепо и мелко на его огромной груди! Служил в американских космических войсках, участвовал в программе пилотируемых орбитальных перехватчиков (военная программа времен космического противостояния с Евразийским блоком). Принимал участие в военном сопровождении научных миссий на Марсе. Оттуда он имел боевой шрам на лице от аварии в атмосфере красной планеты на одном из первых испытательных заходов в 2039 году. Многие в агентстве боялись его не только из-за его низкого звучного голоса, но и из-за его порой жестокого, бескомпромиссного характера. Он считал, что победу необходимо достигать любой ценой, несмотря на моральные ориентиры. Если такой метод мог серьезно навредить противнику – Алан без лишних сомнений был готов его применить! Его кандидатуру активно поддерживали русские, считая, что эти его

качества несомненно позволят ОКА одержать верх в космической гонке с Китаем. В итоге он получил свое назначение руководителем боевого крыла ОКА.

Глава 3. Молот и скальпель

Параллельно с расследованием Дариан инициировал организацию спасательной миссии – «Бета-3» – пилотируемый полет на лунную базу русских, которая, едва успев перейти под общее командование, уже перестала выходить на связь. Состав экипажа не мог обойтись без военных... и потому глава агентства решил все же навестить их командира.

Поздним вечером, когда коридоры штаб-квартиры ОКА наконец опустели, Дариан решил встретиться с тем, кого считал наиболее опасной, но и, возможно, самой необходимой фигурой в агентстве.

Алан Д'Маркус Элиас уже ждал его в переговорной. Он сидел у большого окна, скрестив свои мощные руки на груди. Его массивная фигура занимала почти все широкое кресло, а неровный шрам на лице отбрасывал зловещую тень под холодным светом неоновой лампы. В комнате пахло металлом и свежесваренным кофе – Алан всегда пил черный, горький, без сахара. Как и все остальное в его жизни.

Блэкридж вошел, не сказав ни слова. Закрыв за собой тяжелую дверь, медленно подошел к столу и сел напротив. Они посмотрели друг на друга. Один был похож на скальпель хирурга, другой – на молот кузнеца.

– Ты не спешишь поздравлять меня с назначением, Алан, – начал Дариан спокойным и ровным голосом.

– Ты не спешишь начинать войну, – низко и раскатисто пробормотал Элиас.

На мгновение повисла тяжелая пауза. Затем Блэкридж кивнул:

– Мы оба знаем, что своего рода конфликт уже идет. Просто пока в нем стреляют не пушки, а коды. Не ракеты, а договоры.

– И в такие моменты ты надеешься, что флаг и мораль удержат спутники на орбите? — Алан презрительно хмыкнул. – У нас под носом исчезает база. Китайцы копают лед на Ганимеде, а мы все еще пишем чертов устав.

Дариан посмотрел на него внимательно.

– Скажи прямо. Ты считаешь, что это дело рук Китая?

Алан пожал плечами:

– Неважно, кто. Важно, что нас проверяют. Проверяют на вшивость! Кто угодно мог это устроить, но быось об заклад – это были китайцы! И если мы сейчас покажем слабость – они устроят нам не «Зарю-7», а закат всей нашей космической экспансии!

– Ты хочешь ответить силой?

– Я хочу показать им, что у нас есть зубы, – его голос стал тише, но опасней и резче. – Пусть боятся! Пусть даже те, кто подписывал с нами протоколы, поймут: космос больше не беззубый рай для экспериментов. Это гладиаторская арена! Кто слаб и не решителен – навсегда выбывает.

Блэкридж долго молчал, устремив взгляд в темноту за окном. Потом заговорил так тихо, что даже система записи переговоров едва уловила его слова:

– У страха короткий срок годности, Алан. Побеждают не те, кого боятся. А те, кому доверяют!

– Доверяют? – хрипло усмехнулся Элиас. – В 2045 мы доверяли нашим автоматизированным системам – и они сожгли станцию на орбите Титана. В 2047 мы доверились нашим так называемым «союзникам», и чертежи двигателя «Аргон» были украдены. Доверие – это иллюзия. Страх — валюта! И я прекрасно умею ее тратить.

Дариан наклонился вперед. Его голос стал тверже:

– Я ведь тоже поддержал тебя, Элиас. На одной только поддержке русских тебя б не избрали в Совет. Ты знаешь это! Тут, в агентстве, тебя многие недолюбливают. Я проголосовал

за тебя не потому, что доверяю. А потому что знаю – ты такой же, как я. Мы оба делаем то, что должны!

– Ошибаешься, мы с тобой абсолютно разные! – усмехнулся Элиас. – Но в одном ты прав – я действительно делаю то, что должен. Поэтому я отправлю туда свой десантный корабль. С твоего позволения или нет. Кто-то должен прикрывать задницы наших спасателей! Если что-то пойдет не так, и они не выйдут на связь на 7й день выполнения миссии – мои люди разнесут ее в клочья!

– Знай, если ты хоть раз переступишь ту черту, за которой ОКА станет инструментом террора, а не прогресса – я сам тебя остановлю. Даже если для этого придется выйти в вакуум!

Их взгляды столкнулись – и в этой тишине, напряженной, как поле между двумя магнитами, родилось молчаливое согласие.

– Мне нужен боевой офицер, Алан. Генерал, которого все уважают, даже конкуренты за пределами нашей страны. Но не палач!

– Мне нужен толковый командующий, Дариан. Но не святой! – он сложил свои массивные руки, скрестив, на стол и облокотился на них своей не менее массивной фигурой.

Они кивнули почти одновременно.

Перед тем как покинуть кабинет, Элиас остановился в дверях:

– Завтра утром ты получишь моего человека для миссии на Луну. Но предупреждаю – это будет не тот, кто умеет только чинить кабели.

– Я согласую в список лишь тех, кто способен напоминать, ради чего мы летим, – отрезал Дариан.

Когда он остался один, он вновь посмотрел на свои руки. На кольцо. На его бесконечно темную глубину.

«Кто бы ни стоял за всем этим... он не один. И он внутри этой чертовой базы.»

Дариан знал: это была не просто авария. Это был вызов. И теперь он – Блэкридж – должен был на это ответить. И что бы он не предпринял – история это запомнит.

Глава 4. Холодный консилиум

В кабинете Дариана было темно, несмотря на то что за окнами уже пробивались первые слабые лучи рассвета. В темноте ему думалось лучше. Внутри – только матовый свет лампы и полутьна, окутывавшая углы комнаты. Он не спал всю ночь и сейчас стоял у длинного дубового стола, погруженный глубоко в свои мысли, зажав в руке керамическую чашку с черным кофе, почти не остывшим. Когда за дверью раздался глухой стук, он не обернулся.

– Войдите, – произнес он усталым голосом, ожидая увидеть там своего заместителя.

Дверь плавно открылась, и в дверном проеме появился Алан Д'Маркус Элиас. Он был весь в черном. Костюм военного покроя сидел на нем как броня. Он вошел, не спеша, с тем спокойствием, которое вырабатывается только после десятилетий среди угроз и приказов. Их взгляды встретились в полутьме.

– Тебе стоило бы отдыхать, Блэкридж, – произнес Элиас негромко, но твердо. – Ты только принял пост. А уже загружаешь себя до седьмого пота!

– А ты, похоже, тоже не собираешься уходить на покой, – отозвался Дариан и наконец полностью повернул к нему свой корпус. – Даже когда речь идет о деликатной миссии на Луне.

Элиас пожал плечами.

– На Луне пропали люди. Ученые. Это понятно. Но база – это также и важнейший стратегический узел! Я считаю, что Китай захватил базу и готовится нанести удар по нашим колониям на Марсе, если мы их не опередим. Это данные разведки, которые я получил несколько часов назад, – он положил бумагу на стол, придавив ладонью, – Их миссия «Хэйшэн-4» находилась на пересекающейся траектории за 72 часа до инцидента. У них были технические возможности... и, главное, мотивы. Наша база на Луне давно заброшена и давно использовалась лишь как склад для переброски срочных грузов на Марс. База русских функционировала до последнего момента и на ней было много полезного оборудования. Ее можно было бы эффективно использовать на случай войны! Без нее мы уязвимы. А когда кто-то бьет по ключевой точке – это уже не просто научный инцидент. Это враждебный акт! Понимаешь?

– Ты хочешь эскалации?

– Я хочу, чтобы мы не выглядели слабаками. Ты же сам сказал в своей речи: «Мы не должны позволить, чтобы кто-то другой ставил флаг вместо нас». Я лишь напомним: флаг держат не дипломаты. Флаг держат те, кто умеет его защищать!

Блэкридж поставил чашку на стол и медленно подошел к Элиасу, глядя прямо в глаза:

– Мы не отправим солдат без доказательств. Без подтвержденных данных. Мы проведем спасательную миссию, а не карательную. Я не позволю превратить мелкую лунную пыль в очередное поле боя. Не в мой срок!

– Ты все еще веришь в «мягкую силу», Дариан? А мир, в котором мы живем, больше не мягкий! Китайцы не будут ждать, пока ты завершишь расследование. Они продолжают захватывать стратегические и ресурсные узлы. Энцелад, Европа, Калипсо... Пока мы празднуем, они –

проектируют. Пока мы пьем шампанское – они придумывают план, как стереть нашу колонию на Марсе – в порошок! С Луной они уже разобрались. Нас там больше нет! Наверное, нет... У меня большие сомнения, что там кто-то выжил и не был захвачен в плен.

– И именно поэтому мы должны их копировать? Ты хочешь действовать такими методами?! Тогда мы уже проиграли. Мы отстали в технологиях. Но вместе с русскими у нас есть шанс их наверстать в течение ближайших несколько лет! Все, что нам нужно – это мир и затишье. Спокойное развитие мирных колоний и научных баз, а также совместная работа наших ученых.

– У нас больше нет ни мира, ни сраного затишья! Но мы еще владеем крупнейшим флотом! Пусть и отстаем в скорости. Мы победим, если атакуем прямо сейчас! Пока еще не стало совсем поздно. Я не позволю, чтобы нас выдавили из будущего. Не позволю, чтобы следы на грунте Европы поставил кто-то другой. Мы должны быть там сами! С решительностью забрать свое. Я не позволю, чтобы человек стал просто подписью под отчетом, в мире, где решения принимают без него. С этого дня все изменится!

– Ты знаешь, Алан, – Дариан говорил спокойно, но с тяжестью в голосе, – чем отличается агрессия от решимости? Первая разрушает, вторая – открывает возможности. Ты предлагаешь первое.

– Один запоздалый ход – и мы теряем все! Один промах или наглядная нерешительность – и китайцы пройдут мимо нас, не оглядываясь.

– Мы оба служили, – тихо произнес Элиас, его голос почти превратился в шепот – Мы оба знаем, что иногда флаг приходится держать зубами.

– Да, – согласился Дариан, его голос был столь же тихим. – Но именно поэтому я не хочу, чтобы будущие поколения делали это за нас. Мы не имеем права оставить им только зубы.

Отхлебнув из кружки и медленно поставив ее обратно на стол, он добавил: – Дипломатия как раз и состоит в том, чтобы гладить собаку до тех пор, пока намордник не будет готов.

Наступила долгая, затянувшаяся пауза. Как будто абсолютный холод космоса проник в комнату и скрипнул между ними.

– Хорошо. Я подготовлю боевое сопровождение, но буду пока держать его в тени.

Элиас посмотрел на кольцо на пальце Дариана.

– Все еще носишь этот артефакт, а? – усмехнулся он. – Говорят, это не просто безделушка. Вроде как он «реагирует на ложь»?

– Он реагирует на страх, – резко ответил Дариан. – Особенно на тот, что прячется за словами о безопасности.

Элиас кивнул – без сарказма, без ухмылки. Только сухой кивок. Дариан не хотел раскрывать суть кольца, но поддержка таких мифов могла сыграть ему только на пользу.

Алан повернулся к двери, но у порога остановился.

– Знаешь, почему русские хотели, чтобы я занял этот пост?

– Догадываюсь.

– Потому что они понимают: настоящий порядок начинается там, где заканчиваются разговоры. Не забудь об этом, если все пойдет не так! Доброй ночи, директор.

Он вышел. Дверь закрылась мягко, но было ощущение словно она захлопнулась с оглушительным грохотом. Блэкридж остался в тяжелой тишине. В этой тишине он чувствовал, как зашумела его кровь.

Дариан сжал кулак. Черное кольцо на пальце холодило кожу. Директор провел пальцем по массивному кольцу на пальце – старый символ, хранящий тайну, известную в этом здании только ему одному.

Следующим в кабинет зашел Дарэлл, положил тонкую папку с отчетом о лунной базе «Заря-7» на стол и вручил список из 5 кандидатов своему боссу прямо в руки. Он протянул его, уставшему от недосыпа и бесконечного потока мыслей, главе агентства.

- Винсент Талбот – инженер, эмоционален, изобретателен, знаком со многими образцами советского и российского оборудования, наладкой систем их жизнеобеспечения.

- Тео Сандерс, психолог-документалист – малословен, ироничен, вкрадчив и остроумен в своих шутках, ведет журнал наблюдений, где подмечает детали, которые могли бы легко

ускользнуть от внимания других. Истории полностью поглощают его. Хобби: архивирует найденные фотографии, сопровождая их собственными догадками, что могли чувствовать изображенные в тот конкретный момент, предполагая события, которые ему предшествовали.

- Миа Тсу, специалист по связи – высококлассный универсальный специалист различных систем связи (от российских до новейших китайских), опытная дешифровщик с китайскими корнями. Скрытна. Малообщительна. Не любит рассказывать о своей личной жизни и близких.

• Лазарь Чернецкий, медик – был рекомендован бывшими представителями Роскосмоса, несмотря на то, что продолжительное время уже жил в Америке. Единственный в команде, кто знаком с русской культурой и умеет читать и понимать буквы, написанные на кириллице. До переезда в Америку жил где-то на российском Дальнем Востоке. Хмур, молчалив и часто погружен в раздумья. Бывший священник. Считает, что от судьбы не уйти, поэтому смирен даже в самых критических ситуациях. До сворачивания российской марсианской программы – готовился принять в ней участие, после ее отмены – переехал в Америку и поступил на службу в НАСА. До переезда в Америку жил на Дальнем Востоке. Ходят слухи, что у него сохранились связи в ФСБ, но никто этого еще точно не подтвердил.

Командующий быстро пробежал глазами к концу списка. Ему было интересно кого же отправит на согласование руководитель военного управления. И вот...

- Командир отряда Ая Рахман – ветеран миссий на Марсе. Внешне хладнокровна, расчетлива, участница операции «Камень пустыни» на Марсе, которая закончилась катастрофическим провалом с потерей ценной, незаменимой инопланетной реликвии. Бывший пилот орбитального штурмового корабля. Она сдержанна, прямолинейна и обладает острым, часто мрачным чувством юмора. На ее лице был старый ожог на щеке – постоянный шрам от плазменного ожога, который она получила во время той самой операции, в которой ей посчастливилось выжить.

– Женщина? К тому же участница плачевной операции, которую сам Алан называл «величайшим позором нашего космического флота!». Почему, черт возьми, Элиас выбрал ее? – воскликнул Блэкридж, искренне удивленный.

Удивленный глава агентства, подумав минуту, поставил печать «утверждено» и оставил сверху решительную, размашистую подпись.

– Не думаю, что она станет для нас проблемой, – озвучил он свои мысли вслух, скорее для себя, чем для Даррэлла.

– Они ждут снаружи, сэр. Могу я их пригласить внутрь? – поинтересовался Даррэлл.

– Конечно, – отозвался глава агентства.

Все пятеро вошли в кабинет. Джеймс, убедившись, что все они заняли свои места, удалился – решив, что этот разговор должен быть конфиденциальным: лишь между руководителем и членами экипажа. Не для его ушей. К чему брать на сердце лишний груз? Зная, что они могут и не вернуться.

На месте – пятеро отобранных участников спасательной группы. Тех, кто выжил на Марсе, кто работал на российских и американских орбитальных станциях, кто был готов идти в неизвестность.

– Ваш заместитель посоветовал нам связаться с родными и... на всякий случай, попрощаться, – начал разговор Талбот, – все так серьезно? С чем в действительности мы имеем дело?

– Что ж... Во-первых, хотел поблагодарить вас за то, что вы пришли, – Блэкридж обвел взглядом каждого из них. – Я не думал, что мы так скоро сможем найти добровольцев готовых рискнуть своей жизнью – внимательно вглядываясь в лица членов команды, заявил Блэкридж, – все действительно очень серьезно, и мы не до конца понимаем с чем вообще имеем дело. Некоторые из вас уже знают, зачем мы здесь. Другим скажу прямо: на лунной базе «Заря-7» произошел инцидент. Потеря сигнала с базы. Предполагаем, это был взрыв в одном из отсеков, повлекший за собой электромагнитный импульс. Сигналы – хаотичны. У нас нет полной картины. Русские утверждают, что на базе давно никого нет. Но по нашим данным – они лукавят и что-то скрывают. Главное сейчас: есть шанс, что кто-то из персонала при этой аварии выжил! – закончил глава ОКА.

Он нажал кнопку. В воздухе вспыхнула подробная голограмма базы. Схема отсеков. Последний пакет телеметрических данных, полученный с базы.

– Это данные за два часа до аварии. Всплеск электромагнитного излучения с эпицентром в Лаборатории №3. Не природного происхождения. За ним – полная тишина. Мы не можем ни войти в контакт, ни получить картинки с базы – все системы видеонаблюдения работают в локальной закрытой сети, и мы не имеем к нему доступ. Подозреваем... вмешательство. – Сказал глава объединенной организации, его взгляд медленно перемещался по лицам членов команды

– Кибератака? – спросила Тсу, изучая схему.

– Возможно, – кивнул Дариан. – Но есть и другой сигнал. Частота – нестандартная. Не зарегистрирована ни в американском, ни в российском военном волновом диапазоне. Принята параллельно с отключением связи. Распознать не удалось. Работаем над этим.

– Китайцы? – угрюмо бросила Ая.

Он взглянул на экипаж. Его глаза были темные, тяжелые от недосыпа и мыслей.

– Мы не знаем. Есть основания полагать, что это могли быть китайцы. Их миссия «Хэйшэн-4» находилась на пересекающейся траектории. У них были технические возможности... и, возможно, мотивы. В «Заре» проводились исследования, но кое-что оставалось за пределами официальных каналов. То, что могло заинтересовать другие страны. Русские проводили опыты, которые, похоже, были запрещены на Земле. Мне неизвестны результаты этих опытов, но допускаю, что они могли бы значительно увеличить наше преимущество в космической гонке. Об этих опытах я узнал только вчера... Но наши китайские конкуренты могли узнать об этом раньше.

Он замолчал, будто прислушиваясь к собственным словам. Как если бы ждал, не возникнет ли в ответ хоть малейшего шороха – протеста, сомнения, подтверждения. Но в комнате по-прежнему стояла напряженная тишина. Затем продолжил, – Я не утверждаю. У нас нет прямых доказательств. Но слишком многое совпадает. Сигнал обрывается за сутки до завершения совместной церемонии. Электромагнитная вспышка в точке, где не должно быть ни одного подобного устройства. Корабль Китая – в пределах допустимой дистанции от Луны, за сорок

шесть часов до инцидента. И самое главное – отсутствие хоть какого-либо запроса о помощи или аварийной телеметрии. Как будто модуль просто... добровольно отключили изнутри.

Он перевел взгляд на Винсента. Винсент сидел прямо, его лицо было маской профессионального спокойствия, но его подбородок слегка дрогнул – небольшой признак, который показывал, что он точно понял, что имел в виду директор. Но я уверен в одном: это не просто неисправность. Возможно, мы столкнулись не с обломками, а с тщательно подготовленной ловушкой. Он дал своим словам повисеть в воздухе, чтобы они проникли в сознание слушателей. Он наблюдал, как по их лицам пробежала тень мрачного осознания.

После директор продолжил: – Но я уверен в одном: это не простой сбой. И нас могут встречать не обломки, а ловушка.

Он позволил словам повиснуть в воздухе. Смотрел, как по лицам прошла тень осознания. После паузы продолжил,

– Ученые, находившиеся на «Заре», могли представлять собой интерес. Большинство – инженеры энергетических и электромагнитных систем, в том числе двое – разработчики нелегализованного протокола синтеза вычислительных моделей с биологическими сигналами. Все это под видом сугубо исследовательской работы. Знаете, как это бывает – что допустимо на Луне, под флагом науки, давно бы вызвало скандал на Земле.

Тео поднял брови, но ничего не сказал, его выражение лица было нечитаемым.

– Возможно, кто-то в Москве решил, что скрытые линии эксперимента безопасны в лунных условиях. Но если это просочилось за пределы лунной базы, китайцы могли перехватить не только данные. А если они узнали раньше, чем я... значит, в этом участвует кто-то еще.

Он сел. Медленно, будто сам позволил себе это впервые за сутки. Голографическая Луна замерла за его спиной, красная метка все еще пульсировала.

– Наша задача – выяснить, что произошло. Без обвинений. Без официальных заявлений. Без «громких шагов». Вы отправитесь на нашу законсервированную лунную базу «Тир-Лима», к которой мы потеряли интерес после начала глубокого освоения Марса, это всего на расстоянии 24 километров от «Зари-7». Там вы найдете все необходимое для выполнения вашей миссии. Оттуда вы отправитесь на луноходе, без прямой посадки у объекта. Вы не должны привлекать внешнего внимания. Радиотишина полная. Все данные – только через высокозащищенный канал связи, сразу по прибытию на научную базу и восстановлению ее работоспособности.

Рахман кивнула. Тео открыл планшет и начал делать пометки. Лазарь остался неподвижен, как и прежде. Во взгляде Тсу появилась настороженность.

– Мы не знаем точно, – сказал он тише. – Возможно, научный состав базы похищен. Возможно, они мертвы. Если ученые все еще живы, вы должны вернуть их. Если нет – соберите всю необходимую информацию о произошедшем. Фиксировать все до мельчайших подробностей.

– Я должен быть с вами честен, – продолжил Блэкридж. – Есть много «возможно». И слишком мало подтвержденного. Единственное, что мы знаем – никто с «Зари-7» не пытался выйти на связь. Не было ни автоматического сигнала бедствия, ни попытки ручного вызова. Просто тишина.

Затем он повернулся к Лазарю:

– Любые записи на русском, внутренние протоколы, персональные журналы, шифры, подсказки – все, что может хоть как-то объяснить, что произошло в последние сутки перед аварией – все это на Вас, поможете с переводом остальному экипажу. Вы должны быть готовы к тому, что официальная история и реальность могут сильно различаться.

После – к Тео:

– Вам поручена вторая задача. Психологическое наблюдение. За всеми. Включая самого себя и командира экипажа. Любые отклонения, странности в поведении, подозрения – докладывать мне напрямую по выделенному каналу связи.

Он встал. Голографическая проекция исчезла, погрузив комнату в полутьму.

– Ваша миссия – войти, восстановить связь, получить видеозаписи с внутренних камер и журнал руководителя базы, спасти всех, кого еще можно спасти... И выяснить, что там действительно произошло. Мы отправим вас с резервным модулем. У вас семь дней на выполнение миссии. После этого – начнут действовать военные... и лучше вам в этот момент там не задерживаться! Официально – это спасательная операция. Неофициально – разведка и контроль утечки информации.

– Есть правила по боевому контакту? – спросила Рахман, не отрывая взгляда от голограммы.

– Повторюсь: у нас нет полной картины. Но слишком много совпадений. И если я прав, если китайцы действительно провели операцию... – он сжал кулак, но не ударил по столу, только коснулся поверхности, – тогда «объединение» уже началось с провала, – он посмотрел каждому в глаза, – Не делайте поспешных выводов. Будьте предусмотрительны! Минимальный протокол вмешательства. Только оборона. Без лишних действий, пока не будет прямого распоряжения. Но если это провокация – мы должны знать точно. Факты. Только факты. Это не война. Пока. Но, возможно, мы на ее пороге... – он глубоко вздохнул, – Многие хотят развязать войну, даже внутри нашего агентства. Мы не должны этого позволить! Сделайте все, чтобы ее избежать. И лучше бы вам найти доказательства того, что что-то пошло не так не по вине наших конкурентов.

Члены экипажа опустили головы, понимая какой груз ответственности пал на их плечи.

– Вы должны быть готовы ко всему. Если что-то пойдет не так – вы уходите, полностью подчиняясь приказам командира группы. И тут же сообщаете на Землю! Мы постараемся обеспечить ваше прикрытие.

Ая чуть усмехнулась.

– Слышала я это на Марсе! Знаете, чем закончилось? Мы остались без топлива, без связи и с буром против автоматического туреля.

– Но вы выжили, – жестко ответил Дариан. – Поэтому вы здесь.

Он замолчал. Затем добавил:

– Перед вылетом каждый из вас пройдет индивидуальный инструктаж. В том числе – закрытого характера. Вас свяжут с группой по внутреннему расследованию. Все, что вы обнаружите, фиксируется, но не передается открытым каналом. Только лично мне или доверенному лицу.

– А если база уже под контролем третьей стороны? – спросил Сандерс.

Дариан посмотрел на него. Медленно, холодно.

– Тогда вы делаете копию всей системы логов. Подключаете глушитель сигнала и готовитесь к самому неприятному сценарию. Ваша жизнь – превыше всего! Но если вы сможете привезти хотя бы одну частичку правды – это уже будет победой!

Он сделал глоток из кружки, а затем продолжил:

– Завтра в 06:00 вы пройдете финальную проверку. Подпишите закрытые протоколы. Если кто-то решит отказаться – я не буду его осуждать. Это миссия на грани! Но если вы идете туда – то идете до конца!

Блэкридж собрал стопки бумаг со стола и, вооружившись их охапкой, добавил:

– В 07:00 вы будете на корабле. В 09:15 – взлет. А сейчас мы проведем короткий брифинг для прессы. Они кивнули и вышли из кабинета в сопровождении главы агентства.

В эти дни в кулуарах ОКА начали появляться слухи. Кто-то из высокопоставленных чиновников явно имел интерес в замедлении объединенной программы. Старые амбиции, национальные интересы и страх потерять влияние играли роковую роль. Дариан понимал: если не выстроить четкую дисциплину и не сломать внутреннее сопротивление, агентство развалится изнутри, а уж соперники не упустят шанс воспользоваться их слабостью!

Зал для стратегических совещаний на пятом уровне комплекса ОКА не имел окон. Только гладкие стены из темного карбона, мерцающие информационные панели и встроенные голографические проекторы. По своей форме и атмосфере она напоминала капсулу, погруженную в глубокую, вечную тьму. Это место не было предназначено для публики. Здесь рождались решения, которые меняли траекторию полетов, а иногда – и судеб целых наций.

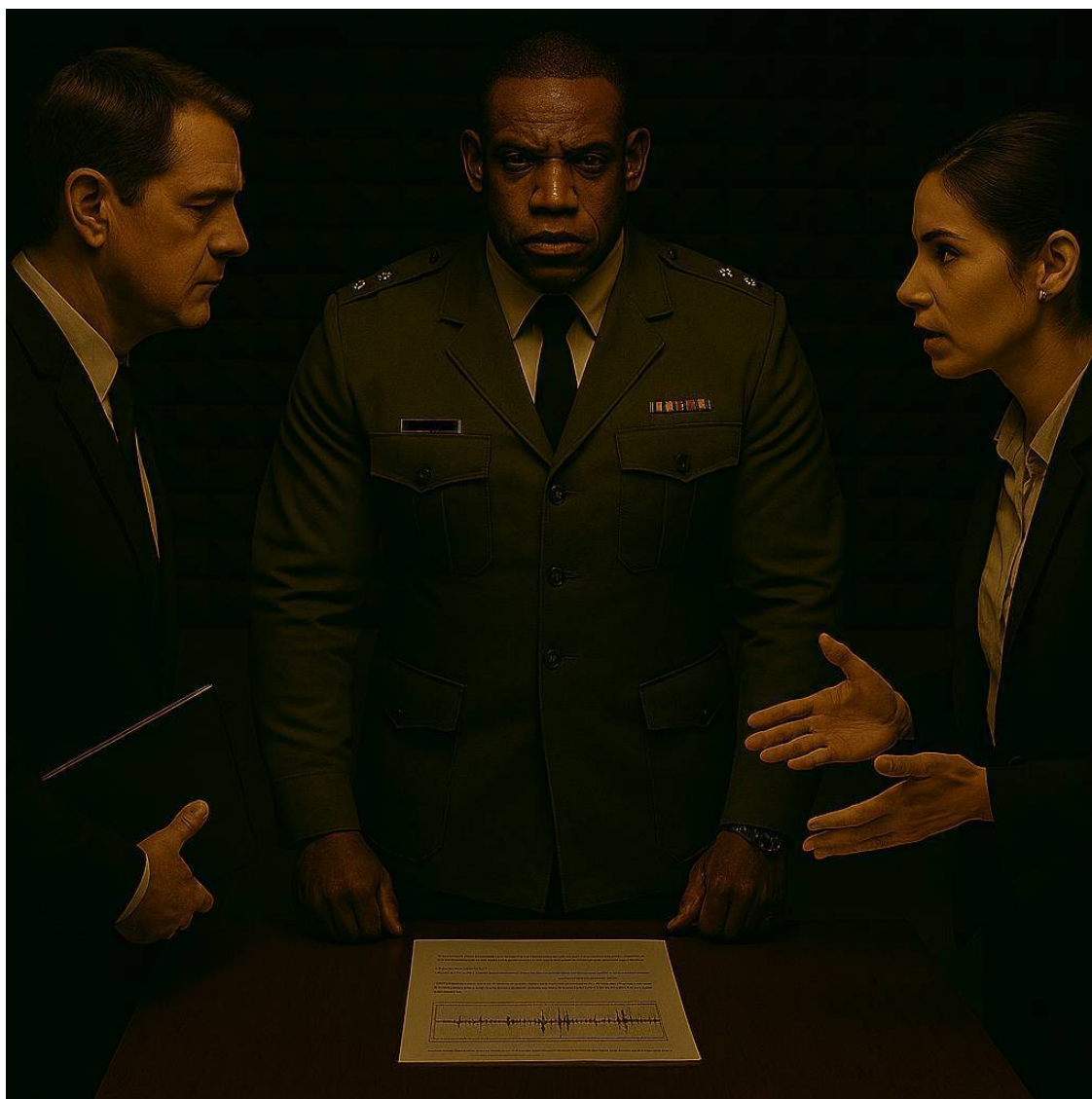
Дариан Квабена Блэкридж вошел первым. Его шаги были бесшумны на звукопоглощающем полу, но все, кто уже сидел за большим круглым столом, встали в знак уважения. После чего Блэкридж официально представил спасательную команду с позывным «Бета-3».

Параллельно, в другом конце обширного комплекса звукоизолированных комнат Алан Элиас, глава боевого крыла, вёл тайную беседу «не под запись» с двумя своими ведущими представителями разведки. На столе перед ним лежало то самое необычное радиосообщение, которое спутник ОКА перехватил с Луны.

– Мы думаем, что это не просто китайская работа, а что-то... более странное, – сказала одна из аналитиков, молодая женщина с острым въедающимся взглядом и темными волосами, собранными сзади. – Сигнал был записан на фоне интенсивной активности, похожей на внутреннюю обработку высокоуровневого ИИ. Но на базе официально не было предусмотрено никаких модулей ИИ. Только очень ограниченные, неразумные подсистемы.

– Вы хотите сказать... что там кто-то включил автономный интеллект? – нахмурился Элиас.

– Мы пока не уверены. Но все указывает на то, что в базу был внедрен ИИ-контур неизвестного происхождения.

Глава 5. Подлет к «Тир-Лима»

Лунная орбита, транспортный модуль «Бета-3».

– Переход на гравитационный тормоз через три... две... одна...

– Тяга пошла. Устойчиво.

Монотонный синтетический голос бортового компьютера вторил спокойным командам Аи Рахман. В напряженной, тяжелой тишине кабины каждый член экипажа чувствовал не только едва уловимую глубокую вибрацию корпуса корабля, но и растущее внутреннее напряжение. Операция шла точно по графику, но чем ближе они подходили к холодной, мертвой поверхности Луны, тем гуще становилась тень неопределенности. Луна неподвижно стояла под ними, как безмолвный, ожидающий гигант. Темный край южного полушария медленно плыл перед ними – безмолвный, гладкий и совершенно пустой. Ни огней, ни антенн, ни признаков движения. Только бескрайние серые равнины и длинные скелетные тени от гребней кратеров, за которыми, согласно их координатам, лежала умолкшая исследовательская база «Заря-7». Расположенная в огромном кратере Платона, она считалась одной из самых технологически продвинутых баз на Луне, оснащенная ограниченной вспомогательной голосовой системой «Гермес», предназначенной для помощи исследователям.

Полгода назад, по официальной версии, российская научная команда неожиданно свернула миссию, покинув базу досрочно. Русские не спешили делиться подробностями о целях и результатах этой миссии. По одним слухам, все сотрудники вернулись на Землю и разом ушли с космической службы, чтобы погрузиться в обычные гражданские хлопоты, предпочитая хранить молчание о том, что же вынудило прекратить научную миссию досрочно. По другим – они никогда отсюда не возвращались. Исчезнув бесследно. А бывшее руководство Роскосмоса предпочло это умолчать.

Три месяца спустя, по словам директора агентства, в условиях дипломатической тишины, на базе тайно побывала китайская научная группа. Что они искали или что обнаружили – также оставалось тайной. По имеющейся у Блэкриджа информации, они также экстренно покинули ее буквально за два дня до прибытия спасательного экипажа ОКА.

– Высота 63 километра. Радиосвязь с базой «Тир-Лима» подтверждена, – сказала Миа, не отрываясь от панели. – Код-ответ получен. Без искажений.

– Подтверждаю, – отозвался Винсент. Его пальцы нервно бегали по панели навигации, но голос был устойчивым. – Визуальный контакт с точкой посадки через девять минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.